

УДК 111.12

КОГНИТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

С.А. Храпов

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань

Статья посвящена проблеме когнитивных конфликтов в условиях современной техногенной цивилизации. Автор анализирует новые модусы бытия человека, определенные техногенным миром, выявляет факторы и тенденции проявления когнитивных конфликтов.

Ключевые слова: когнитивные конфликты, техногенная цивилизация, сознание, культура, общество, человек.

Техногенная цивилизация: тренды динамики и потенциал конфликтогенности

Техногенный темпоритм современной цивилизации находится в поле исследований многочисленных представителей различных наук: философов, историков, социологов, культурологов, экономистов и политологов, которые осмысливают и концептуализируют различные аспекты роста «техномира», его влияние на социальное и антропологическое развитие. Тем не менее по-прежнему остается широким пласт дискуссионных вопросов, связанных как с оценкой хода и перспектив историко-технологического процесса, так и с трансформацией бытия человека в этом новом для него «техногенном жизненном мире». Современный философ Е.Л. Горелова справедливо отмечает, что «Возникновению техногенной цивилизации предшествовал ряд “генетических” изменений традиционных культур. <...> Прежде всего здесь следует выделить: понимание человека как деятельностного существа, противостоящего миру в своей преобразующей деятельности; понимание самой деятельности как креативного, инновационного процесса, направленного на преобразование объектов внешнего мира и обеспечивающего власть человека над объектами; восприятие природы в качестве закономерно упорядоченного поля объектов, которые выступают материалом и ресурсами преобразующей деятельности; ценность активной самодеятельной личности; ценность инноваций и прогресса; ценность научной рациональности» [1, с. 6]. Данные прогрессивные ценностные сдвиги, определившие тренд техногенной цивилизации на рубеже XX–XXI вв., часто принимают парадоксальные и даже деструктивные формы. В одной из своих работ мы обращаем внимание на «чрезвычайно важный процесс в современной науке как части социокультурной сферы – это возникновение технонауки, распространение принципов технической деятельности, инженерного мышления на все отрасли науки. Значимым фактом, о котором не следует забывать, является то, что

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00095 А «Человек-техногенный: когнитивный, социокультурный, виртуальный аспекты формирования».

технократизм – это не только цивилизация (т. е. уклад общества), но еще и идеология. Именно симбиоз идеологии техноцентризма и технонауки стал социокультурным основанием аксиологизации и онтологизации техногенного, формирования техногенного мира человека, обусловившим кризис его сознания» [5, с. 90]. Дальнейшие аксиологизация и онтологизация техногенного привели к формированию не только технонауки, но и техноэтики, техноидеологии, т. е. техно- антропо- феноменов, нивелирующих онтологическую грань между материальным и идеальным, техническим и сугубо человеческим.

На наш взгляд, именно процесс проникновения техногенного влияния в глубинную сущность человека, его когнитивную сферу – сознание, самосознание, память, идентичность, ценности и поведенческие установки – вызывает особые опасения, окончательно лишая технику ее инструментального статуса и определяя интеграцию техногенного и антропологического развития на пути формирования человека-техногенного как нового социально-антропологического типа. Разумеется, человек формирует когнитивные ответы на данные технологические вызовы. Но, увы, большинство из них имеют деструктивные формы, в том смысле, что они являются разрушительными для личности человека это кризис сознания, кризис идентичности и, конечно, когнитивные конфликты.

Как известно, первым, кто исследовал природу, факторы и тенденции когнитивных конфликтов, был великий психолог Леон Фестингер, который в 1957 г. ввел понятие «когнитивный диссонанс» (от лат. *cognitio* «познание» и *dissonantia* «несоответствие», «нестройность», «отсутствие гармонии»). Под когнитивным диссонансом (конфликтом) он понимал «состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений: идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций. В случае возникновения диссонанса индивид будет всеми силами стремиться снизить степень несоответствия между двумя своими установками, пытаясь достичь консонанса (соответствия). Это происходит вследствие того, что диссонанс рождает “психологический дискомфорт” <...> Стремясь снизить возникший дискомфорт, индивид будет стараться обходить стороной такие ситуации, в которых дискомфорт может усилиться» [3, с. 90]. Соответственно Л. Фестингер заложил основы понимания когнитивных конфликтов, которые развили последующие ученые. В российской науке понятие «когнитивный конфликт» впервые использовала в своей диссертации Н.И. Фрыгина (1980), которая в качестве проявлений когнитивных конфликтов рассматривала «спор, дискуссию, диспут, обсуждение проблемы, где высказываются различные точки зрения. <...> Когнитивный конфликт является необходимым элементом оптимального развертывания коллективной творческой деятельности в ситуации группового обсуждения. Выполняет функцию столкновения различных представлений об объекте совместной деятельности. Трансформация когнитивного конфликта в межличностный конфликт является причиной разрушения коллективного творческого процесса в связи с формированием у его участников негативных межличностных взаимоотношений. Одним из механизмов превращения когнитивного конфликта в межличностный является феномен неадекватного восприятия межличностного конфликта, возникающего в процессе общения» [2]. Таким образом, Н.И. Фрыгина, в отличие от Л. Фестингера, раскрыла внеличностную,

коммуникационную форму проявления когнитивных конфликтов. Мы не будем дальше углубляться в историю исследования когнитивных конфликтов, так как это не входит в наши задачи и нам вполне достаточно этих двух базовых определений когнитивного конфликта, обобщая которые мы осмелимся дать следующую авторскую интерпретацию данного феномена: когнитивный конфликт – дисгармоничное состояние когнитивной сферы человека, выражающееся в актуализации двух и более противоречивых (взаимоисключающих) образов, представлений, поведенческих установок, определяющее кризис внутриличностных и (или) межличностных, социальных отношений. Исходя из данного подхода к пониманию когнитивных конфликтов, мы попытаемся определить влияние техногенной цивилизации на масштабизацию и деструктивный характер современных конфликтов.

Факторы и тенденции проявления когнитивных конфликтов в условиях техногенной цивилизации

Очевидно, что когнитивные конфликты были на протяжении всей истории человечества, они являются своеобразным механизмом развития личности, что отмечено многими психоаналитиками начиная с З. Фрейда и Э. Эриксона. Соответственно возникает правомерный вопрос, что же кардинально изменила техногенная цивилизация в природе, факторах и тенденциях проявления когнитивных конфликтов?. Ответ на него базируется на общепризнанном тезисе о том, что современный «техномир» кардинально изменил классическую систему «ЧЕЛОВЕК»–«КУЛЬТУРА»–«ОБЩЕСТВО», человек изменил и свое отношение как к себе, так и «ДРУГОМУ», «МИРУ» в целом. Эти мировоззренческо-онтологические основания и определили макроисторические, культурные, социальные процессы, в свою очередь продуцирующие рост и новообразования когнитивных конфликтов. Проведенный нами философский анализ данной проблематики позволил определить следующие техногенные факторы формирования и тенденции проявления когнитивных конфликтов.

«Техногенные» факторы роста потенциала когнитивных конфликтов

Во-первых, следует отметить развитие «техномира», объективность, утилитарность, прагматизм, изменчивость которого разрушили классические модусы и атрибуты бытия человека, сформировав техногенную социальную реальность, во многом отвергающую базовые экзистенциально-психологические потребности и возможности человека (как следствие – кризисы института семьи, системы человек-природа, межличностного общения и др.).

Во-вторых, особо значимым является «техноаксиологический» фактор, проявляющийся в формировании матрицы «техногенных ценностей»: новизны, скорости, мобильности, операциональности, функциональности, коммерциализации и их антропологизации, т. е. применение к характеристике, оценке и адаптации (социализации, аккультурации) современного человека.

В-третьих, необходимо указать потребительский вектор техногенной цивилизации – культ потребления, когда значимость человека оценивается по его возможности покупать продукты определенного качества и количества. Невозможность удовлетворения данных искусственных потребностей приводит к

когнитивным и социальным конфликтам, продуцируя враждебность, агрессивность или же социальную апатию, когда человек отказывается от социальной активности, ибо все равно не сможет полностью достичь желаемого, а меньшее ему не нужно.

Четвертым фактором является становление «техногенной идентичности» – процесса «встраивания» человека в «техномир», восприятие «техномира» как подлинной реальности существования, фиксации данных тенденций на уровне собственного бытия и продуцирования подобных установок, стилей и стратегий идентификации вовне.

В качестве пятого фактора считаем возможным выделить сам процесс формирования «человека-техногенного» как нового социально-антропологического типа – антропологизацию техногенного с последующей теологизацией... Известный современный историк и антрополог Ювель Харари в книге «Homo Deus, Краткая история будущего» очень точно выявляет и характеризует современные исторические процессы, когда человек с помощью техники и «техногенного мировоззрения», «техногенной культуры» пытается изменить самого себя: «Стремясь к блаженству и бессмертию, люди фактически пытаются путем усовершенствования превратить себя в богов. До сих пор человечество развивалось, совершенствуя внешние устройства. В будущем его развитию послужит усовершенствование человеческого тела и разума или прямое сращение с орудиями и инструментами. Апгрейд людей в богов может идти одним из трех путей: биоинженерия, киборг-инженерия и инженерия неорганических существ... грандиозным проектом человечества в XXI веке будет обретение божественной силы созидания и разрушения – трансформация Homo Sapiens в Homo Deus» [4, с. 30–33].

В итоге современный человек постоянно находится в универсальном когнитивном конфликте и в производных от него частных индивидуальных когнитивных конфликтах, обусловленных онтологическим противоречием между «техномиром», производными его «технофеноменами» (техногенной идентичностью, виртуальным сознанием, виртуальной религиозностью, виртуальной сексуальностью и др.) и базовыми экзистенциально-психологическими ценностями, потребностями, пока еще отличающих его от робота.

Техногенные тенденции проявлений когнитивных конфликтов

Техногенных тенденций проявлений когнитивных конфликтов огромное множество, формат работы не позволяют нам указать их все, кратко перечислим лишь наиболее яркие и те, что обычно, выпадают из исследовательского поля.

1. Масштабизация отчужденности современного человека от реальных социальных и природных процессов, реальной межличностной коммуникации, продуцирующая эскапизм и аутизм, выраженные в конфликте между «Я» и «Мы», «Я» и «Они».

2. Максимизация рационально-прагматических «техногенных» установок человека, определяющая гиперпотребительский характер его отношений с другими и миром в целом. Постоянная неудовлетворенность «искусственных» потребностей вызывает когнитивные конфликты между желаем и действитель-

ным. Современный человек, в своем массовом варианте, стремится максимально использовать других, но крайне недоволен, когда сам становится жертвой прагматичной эксплуатации.

3. Универсализация инфантильности современного человека. Расслабленный благами техногенной цивилизации, интериоризировав принципы и характеристики технических устройств (в первую очередь смартфона и компьютера), человек стремится так же просто адаптироваться и ориентироваться в реальном мире, как и в привычном для него виртуальном. Но в реальном мире все значительно сложнее: в нем нельзя «сохраниться» и «перегрузиться», «спрятаться под ником», решить проблемы нажатием пары кнопок. Конечно, эти характеристики относятся к молодым людям, но ведь за ними будущее. К сожалению, с каждым годом все большее количество молодежи становятся безработными, зависимыми от наркотиков и виртуальных сетей, и кроме социально-экономических факторов, огромную роль играет их психологическая неготовность к реальному миру, трудностям с поиском работы и профессионализацией, приобретением жилья и созданием семьи. Когнитивные конфликты пронизывают их несчастное существование, завышенная самооценка, когнитивный диссонанс между желаниями и возможностями блокируют социальную активность.

4. Десексуализация современного человека. Как известно, сексуальное удовлетворение является базовой потребностью человека (З. Фрейд, Э. Фромм, А. Маслоу), оно формирует психологический тонус, способствует конгруэнтному существованию личности (К. Роджерс). «Техномир» внес кардинальные, во многом деструктивные изменения и в эту интимную сферу бытия человека. С одной стороны, чрезвычайно расширились возможности сексуального удовлетворения: разрушение техногенной цивилизацией системы традиционных морально-религиозных ценностей сняло все «запреты», ее техногенные и экономические возможности сформировали «секс-индустрию». Интернет предоставляет бесконечные возможности для виртуального секса. С другой стороны, данное многообразие значительно расширило горизонт сексуальных потребностей, в сознании человека стали доминировать «виртуальные сексуальные образы», которые ему крайне сложно встретить в реальной жизни. В результате стала утрачиваться ценность и значимость реального секса, который требует много времени и усилий для поиска идеального «по виртуальным меркам» партнера. При этом выбор в пользу «виртуального секса» не дает полного сексуального удовлетворения в силу объективной ограниченности его физиологических и экзистенциально-психологических возможностей. Десексуализация активно продуцирует психологическую неудовлетворенность, раздражительность, социальную компенсацию (сублимацию), которые, в свою очередь, часто, являются и причиной, и следствием когнитивных конфликтов.

5. Рост агрессивности современного человека. Как известно, агрессивность имманентна человеческому существованию, имеет «доброкачественную» и «злокачественную» формы (Э. Фромм). Но в современном мире мы все чаще наблюдаем увеличение проявлений крайних форм агрессивности и необоснованной агрессии (вспомним недавнюю трагедию в одном из колледжей г. Керчи). На наш взгляд, данные процессы являются следствием масштабизации когнитивных конфликтов, причем дело не только в виртуальной зависимости и

увлечении агрессивными виртуальными играми, но и в объективной одномерности и «эмоциональной холодности» «техномира». Современный человек, лишенный «эмоционального тепла» семьи, межличностного общения, отчужденный от классических ценностей, символов и образов культуры и религии, которые веками выступали социальными и психологическими регуляторами, остался «один» на «один» с «техномиром», культивирующим ценность материального, конкуренции и превосходства, гипериндивидуализма. В случае лишения человека «атрибутов успешности» он оказывается в экзистенциальном вакууме, не видит смысла своего существования и инструментов достижения желаемого, конфликтуя со всеми, выбирает отчаяние и агрессивную компенсацию: разрушая и убивая других, стремится разрушить и убить собственную неполноценность.

Подводя итоги, можем сделать следующие выводы:

- *основными техногенными факторами роста потенциала когнитивных конфликтов являются:* 1) развитие «техномира», объективность, утилитарность, прагматизм, изменчивость которого разрушила классические модусы и атрибуты бытия человека; 2) формирование матрицы техногенных ценностей; 3) определение потребительского вектора техногенной цивилизации; 4) формирование техногенной идентичности; 5) становление «человека-техногенного» как нового социально-антропологического типа;

- *к основным техногенным тенденциям проявлений когнитивных конфликтов следует отнести:* 1) масштабизацию отчужденности современного человека от реальных социальных и природных процессов, реальной межличностной коммуникации; 2) максимизацию рационально-прагматических «техногенных» установок человека, определяющую гиперпотребительский характер его отношений с другими и миром в целом; 3) универсализацию инфантильности современного человека; 4) десексуализацию современного человека; 5) рост агрессивности современного человека.

Таким образом, становится очевидным, что «техномир» в его современной форме несет множество угроз когнитивной безопасности человека. Разумеется, мы не призываем отказаться от очевидных благ техногенной цивилизации: роста благосостояния, возможностей коммуникации, достижений высокотехнологичной медицины и сельского хозяйства. Вопрос стоит в смене ценностных приоритетов и инструментального наполнения, смыслового содержания вектора цивилизационного развития: мудрость философии и здравый смысл «призывают» вернуть технике и производным «технофеноменам» статус функциональных инструментариев для человеческого существования, и тогда человек перестанет быть «жертвой» и обретет долгожданную свободу.

Список литературы

1. Горелова Е.Л. Философское осмысление проблем техногенной цивилизации // Философские науки. М., 2006. № 9. С. 6–21.
2. Фрыгина Н.И. Факторы превращения когнитивного конфликта в межличностный конфликт в условиях группового обсуждения: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 1980. 149 с.
3. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999. 317 с.

4. Харари Ю. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: «Синдбад», 2018. 496 с.
5. Храпов С.А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 88–95.

COGNITIVE CONFLICTS UNDER THE CONDITIONS OF TECHNOGENIC CIVILIZATION

S.A. Khrapov

Astrakhan State University, Astrakhan

The article is devoted to the problem of cognitive conflicts under the conditions of the contemporary technogenic civilization. The author analyzes the new modes of human existence defined by the technogenic world, identifies the factors and trends of cognitive conflicts.

Key words: *cognitive conflicts, technogenic civilization, consciousness, culture, society, person.*

Об авторе:

ХРАПОВ Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Астрахань. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

Author information:

KHRAPOV Sergey Aleksandrovich – PhD, Professor of the Department of Philosophy «Astrakhan State University», Astrakhan. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com